

*Сергей Бортник, доктор богословия,
профессор Киевской духовной
академии УПЦ, Киев*

Проблема авторитета в межправославных отношениях

В этом докладе я хотел бы предложить некоторые размышления по поводу нынешней горячей фазы конфликта вокруг предоставления Томоса Православной Церкви в Украине. Безусловно, мы находимся в ситуации кризиса, и здесь надо различать несколько измерений. Думаю, что здесь уместно вспомнить название конференции «Рассудительность и христианская жизнь», которая проводилась в начале сентября этого года в монастыре Бозе на севере Италии и в которой я также принимал участие¹. Рассудительность с аскетической точки зрения – это важная добродетель, которая помогает бороться с излишними эмоциями. Именно рассудительность и различение станут основным методом моего выступления.

Итак, когда мы говорим о нынешнем церковном конфликте, по моему мнению, необходимо различать три аспекта:

- воздействие конфликта на Донбассе на российско-украинские отношения в целом, и на церковную ситуацию в частности;
- политический конфликт на уровне конкуренции между Россией и Соединенными Штатами на мировой арене;
- сугубо церковный конфликт между Константинопольским и Московским патриархатами.

Относительно первых двух аспектов следует привести несколько цитат. Во-первых, стоит процитировать нынешнего Президента Украины: «Власть не будет вмешиваться в сугубо внутренние церковные дела. Но она не позволит этого делать и другим государствам»². В вопросе предоставления автокефалии он акцентирует внимание на аспекте национальной безопасности, на который могут влиять церковные факторы.

---

¹ Ср. Discernment and the Christian life. XXVIth International Ecumenical Conference on Orthodox Spirituality. Monastero di Bose, 5-8 September 2018 in collaboration with the Orthodox Churches – <https://www.monasterodibose.it/en/hospitality/conferences/orthodox-spirituality/1546-2018-discernment-and-christian-life/11926-ceiso-18-theme>.

² Эта фраза, в частности, вынесена в название – ср. новость от 28 июля 2018 года на сайте <https://www.president.gov.ua/news/glava-derzhavi-vlada-ne-vtruchatimetsya-u-suto-vnutrishni-sp-48886>.

С другой стороны, можно процитировать слова пресс-секретаря президента РФ Дмитрия Пескова после заседания на прошлой неделе: «Совет Безопасности Российской Федерации обсудил ситуацию вокруг Русской Православной Церкви в Украине»³. Подчеркивая невмешательство светской власти России в межцерковный диалог, он вместе с тем называет нашу Церковь «Русской» и говорит о готовности применить «политико-дипломатические меры» для предотвращения насилия.

В дополнение к этому можно вспомнить слова Курта Волкера, спецпредставителя Госдепартамента США по вопросам Украины: «Отделение Украинской православной церкви от РПЦ означает, что в политическом смысле президент РФ Владимир Путин потерял Украину»⁴. В этих трех цитатах мы видим осознание проблемы сквозь геополитическую призму – по оси «Россия – Украина», а также «Россия – США». Здесь не упоминается Христос, а Православная Церковь в Украине выступает лишь объектом политического воздействия.

Данные вопросы сейчас активно обсуждаются в медийной среде. Я хотел бы остановиться на сугубо церковном аспекте. Мои размышления будут тоже о политике, но о политике церковной. В частности, о конкурентных отношениях между двумя центрами мирового Православия – Константинополем и церковной Москвой.

Почти 20 лет назад, являясь студентом Петербургской семинарии, я написал реферат об отношениях между Константинопольским и Московским патриархатами в первой половине XX века. И тогда это была актуальная тема. Кроме того, эта же тема стоит в центре внимания книги, изданной в прошлом году, которая называется «Из истории взаимоотношений Русской и Константинопольской Церквей в XX веке»⁵. Она написана учеными Московского Свято-Тихоновского университета. В ней рассматриваются два важных конфликтных аспекта истории этих отношений: поддержка Вселенским

---

³ Ср. новость от 13 октября 2018 года на сайте https://zn.ua/WORLD/putin-obsudil-avtokefaliyu-ukrainy-na-zasedanii-soveta-bezopasnosti-rf-297104_.html.

⁴ Ср. статью от 11 октября 2018 года «Путин потерял Украину: Волкер о предоставлении автокефалии Украинской церкви» на сайте <https://prm.ua/putin-vtrativ-ukrayinu-volker-pro-nadannya-avtokefaliyi-ukrayinskiy-tserkvi>.

⁵ Ср. Мазырин А. священник, Кострюков А. А., Из истории взаимоотношений Русской и Константинопольской Церквей в XX веке. Москва: Издательство ПСТГУ, 2017.

патриархатом обновленцев в 1920-30 гг. и его конфликтные отношения с Русской Православной Церковью за границей (РПЦЗ).

Обновленцев искусственно поддерживала власть большевиков, и после второй мировой войны они растворились в других церковных структурах. В свою очередь РПЦЗ, состоявшая главным образом из вынужденных переселенцев с территории бывшей Российской империи, выжила как структура и в 2007 году присоединилась к Московскому патриархату.

Думаю, эти два примера являются определяющими для восприятия русскими православными роли Вселенского патриархата в церковной жизни XX века. Для старшего поколения церковных иерархов, принимающих сегодня решения в Русской и Украинской церквях, воспоминания об этих двух аспектах конфликтных взаимоотношений с Константинополем являются определяющими. Для нас же сам факт того, что конкурентные отношения двух патриархатов – Константинопольского и Московского – имеют долгую историю и могут рассматриваться вне украинского контекста, дает некоторый оптимизм относительно выхода из нынешнего кризиса.

Исходя из этого контекста, я хотел бы посмотреть на проблему церковного авторитета, или же первенства в Православной Церкви, в более широкой перспективе. Строго говоря, между поместными Православными Церквями не существует полноценного богословского диалога. После Второй мировой войны таким общением все же можно считать процесс подготовки Великого и Святого Собора Православной Церкви, который, несмотря на все сложности, состоялся в 2016 году на Крите.

Официально он готовился с 1961 года, и в рамках этой подготовки проходили предсоборные совещания (1976; 1982; 1986; 2009) и подготовительные комиссии (1971; 1986; 1990; 1993; 1999 и 2009). Главным образом они проходили в Шамбези, центре Константинопольского патриархата в Швейцарии⁶.

Эта подготовка проходила главным образом в условиях холодной войны и часто имела характер диалога, контролируемого со стороны заинтересованных государств. Кризис относительно статуса Православной Церкви в Эстонии привёл

---

⁶ Cp. Ionita, V. (2014) Towards the Holy and Great Synod of the Orthodox Church. Fribourg: Institute for Ecumenical Studies University of Fribourg. - 214 p.

к 10-летнему перерыву 1999-2009 годов в подготовке диалога. И только благодаря толчку, данному патриархом Варфоломеем Константинопольским и тогда вновь избранным патриархом Кириллом Московским, процесс пошел гораздо быстрее и в конце концов закончился самим собором в 2016 году.

К сожалению, собор не продемонстрировал единства православного мира в сфере богословского диалога, так как по разным причинам в нем не приняли участие представители четырех поместных Церквей – Антиохийской, Греческой, Болгарской и Русской⁷. Также этот собор так и не принял документа о предоставлении автокефалии новым поместным Церквям. В рамках подготовительного процесса этот документ был в целом согласован, но для того, чтобы провести собор в запланированные сроки, предстоятели поместных Церквей решили перенести его рассмотрение на будущее.

В ситуации отсутствия богословского единства признаком единства между поместными Церквями является совместное сослужение Евхаристии. Оно происходит во время совместных торжественных мероприятий, когда вокруг служения литургии собираются предстоятели и представители различных поместных Церквей. Киев был неоднократным свидетелем таких торжеств евхаристического общения – в частности во время юбилеев крещения Руси⁸.

Важным признаком взаимного признания в качестве поместных Церквей также является использование диптиха. Это список, по которому предстоятели поместных Церквей поминают на литургии имена предстоятелей других поместных Церквей, показывая таким образом свое признание этих поместных Церквей и их предстоятелей. Здесь надо отметить два аспекта.

С одной стороны, в них не упоминаются православные Церкви Украины. Прежде всего, не упоминается предстоятель Украинской Православной Церкви. Причина заключается в том, что наша Церковь не имеет автокефального статуса. Имея права широкой автономии, порой превышающие права некоторых автокефальных Церквей, она все же не имеет указанного статуса. С точки зрения

---

⁷ Ср. в частности мою статью о причинах отказа со стороны Русской Церкви: Bortnyk Sergii, Die Absage der Russischen orthodoxen Kirche: ein Bruch in der Orthodoxie? в: Orthodoxes Forum, 31. Jahrgang, 2017, Heft 1+2, S. 55-62.

⁸ Ср., например, новость «В Киеве прошли торжества в честь 1030-го юбилея Крещения Руси», в которой представлен список участников от поместных Церквей – <http://vzcz.church.ua/2018/07/30/u-kijevi-projshli-urochistosti-z-nagodi-1030-go-yuvileyu-xreshheniya-rusi>.

этого диптиха УПЦ относится к Московскому патриархату, стоящем на пятом месте в списке.

С другой стороны, в нем до сих пор нет и других церковных структур Украины – Киевского патриархата и Автокефальной Церкви⁹. Причиной этого является неопределенность их канонического статуса, что и является в последние месяцы темой для широкого обсуждения.

Второе, что я хотел бы подчеркнуть относительно диптиха – это разная последовательность поместных Церквей в этом списке. В частности, Грузинская Церковь стоит в русском варианте шестой, а в Константинопольском – девятой. Критерием в данном случае является время предоставления автокефалии данной Церкви со стороны так называемой Матери-Церкви. И Русская, и Константинопольская Церкви считали себя уполномоченными предоставить такую автокефалию. Для Русской Церкви это был 1943 год, а для Константинопольской – 1989. То есть и здесь мы видим конкуренцию относительно статуса «Матери-Церкви» и права предоставлять автокефалию еще задолго до нынешнего конфликта в Украине.

В общем, Константинопольский патриархат отстаивает свое право первенства в православном мире, что традиционно воплощается в принципе «первый среди равных» или на латинском «*primus inter pares*». Наполнение этого принципа существенно отличается в зависимости от заинтересованности сторон. С одной стороны, Константинополь заявляет, что все поместные Церкви должны наглядно являть единство, которое православные христиане исповедуют в символе веры: «Верую в единую святую, соборную и апостольскую Церковь». И это единство должно воплощаться в полномочиях первого лица, то есть патриарха Константинополя.

Для Константинополя в целом важным является акцент на пентархии пяти греческих Церквей, упоминаемых в канонах первого тысячелетия христианской истории. Все другие Церкви, включая Московский патриархат, считаются ими «новыми автокефалиями», не имеющими такого же значения, как древние патриархаты.

---

⁹ После получения Томоса «Православной Церковью Украины» ситуация изменилась.

Такому пониманию апеллируют в Московском патриархате, замечая, что поместные Церкви равноправны между собой и ни одна из них не имеет права вмешиваться в дела другой. В частности, митрополит Иларион (Алфеев), ответственный за внешние связи РПЦ, неоднократно заявлял, что «Православная Церковь – это конфедерация независимых автокефальных Церквей»¹⁰. Ключевым здесь является термин «конфедерация», придающий по возможности минимальное значения единению между Церквями – в частности, по сравнению с унитарным и федеративным государственным устройством.

Степень единства православных Церквей между собой имеет историческое объяснение, и их можно условно разделить на две группы – греческие и славянские Церкви. В течение ряда веков – с середины XV-го и до начала XX – Церковь в Константинополе существовала в рамках Османской империи. Патриарх здесь пользовался властью как в церковном, так и в гражданском смысле. В частности, он имел титул «милет-баши», и его гражданская юрисдикция распространялась на всех православных жителей империи.

В рамках этих форм существования другие патриархи греческого происхождения – Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский – имели откровенно подчиненное значение. В этот период невозможно говорить о них как о полноценных главах поместных Церквей. По моему убеждению, именно из опыта этого исторического периода происходит идея иерархического возвышения Вселенского патриарха.

Эта же эпоха – начиная с XV века, а особенно в XVIII-XIX веках – характеризовалась в Московской Руси, а затем и в Российской империи совершенно иным пониманием церковной власти. Во-первых, Московская Церковь находилась в рамках православного государства. Хотя государственная власть порой и конкурировала с церковной властью, однако Православная Церковь имела здесь статус государственной. Именно здесь воплощался принцип «симфонии» между светской и церковной властью. Государство и Церковь, условно говоря, отвечали за тело и душу общества, что было невозможно под мусульманской властью Османской империи.

---

¹⁰ Ср., к примеру, статью «Архиепископ Иларион (Алфеев) прокомментировал интервью патриарха Филарета» от 9 сентября 2009 – https://www.religion.in.ua/news/ukrainian_news/1708-archiepiskop-ilarion-alfeev-prokommentiroval.html.

Важным для понимания авторитета в православном мире является также ряд российско-турецких войн XVIII-XIX веков. Благодаря им православные христиане ряда ныне существующих поместных Церквей освободились от османского ига. Здесь, в частности, можно назвать Грузию, Сербию, Молдову, Румынию, Болгарию и Черногорию. Именно российское государство принесло этим православным Церквям и их верующим освобождение от иноверного ига и улучшение существования¹¹.

В XX веке ситуация принципиально изменилась. В начале этого века разрушаются обе империи – Османская и Российская. В результате национально-освободительной борьбы поместные Церкви юго-восточной Европы получают автокефалии. Многие выходцы из этих империй переселяются на новые территории. Это становится поводом для конкуренции и ослабления принципа «канонической территории». Он остается для стран происхождения, но более не актуален для диаспоры и для существования православных христиан в условиях новых национальных государств. Именно эта перспектива выдвигается нынешними канонически неопределенными Церквями Украины: освобождение от метрополии через революционные события вместо цивилизованного отхода от «Материнской Церкви», решение о котором было бы принято в диалоге с ней¹².

По поводу первенства в православном мире также уместно вспомнить известное каноническое правило. Я имею в виду 28-е правило Халкидонского собора (451 г.), провозглашавшее преимущества Константинополя как Нового Рима¹³. Согласно этому правилу, менялся диптих Церквей по причине того, что Константинополь стал городом «царя и синклита (сената)», то есть высшей государственной власти. Церковные центры Александрии и Антиохии, хотя и имели апостольское происхождение, отодвигались в почетном списке церковных центров ниже.

Указанное 28-е правило является одним из ярких примеров того, как одно и то же правило понимается конкурирующими сторонами в противоположном

---

¹¹ Ср. в частности статью «Russo-Turkish wars» на сайте энциклопедии «Британика» – <https://www.britannica.com/topic/Russo-Turkish-wars>.

¹² Именно такое видение навязывается Киевским патриархатом в книге «Историко-каноническая декларация Архиерейского собора Украинской Православной Церкви Киевского патриархата».

¹³ Ср. в частности статью Сергея Говоруна «Исторический контекст 28-го правила Халкидонского собора» на сайте www.academia.edu.

смысле. С одной стороны, представители Константинопольского патриархата утверждают, что они, в отличие от славянских Церквей, принадлежат к церковным центрам, прямо упомянутым в общепризнанных канонических правилах первого тысячелетия.

С другой стороны, указанная причина возвышения Константинополя – «город царя и синклита» – говорит скорее в пользу Российского государства. Именно здесь императоры обязаны были принимать православную веру и прикладывали значительные усилия для защиты, поддержки и утверждения Православной Церкви как в самой стране, так и в странах юго-восточной Европы.

Еще один важный вопрос – это отношение Церкви к светской власти, которое тоже имеет большое значение в нынешнем украинском конфликте. Сегодня Константинополь утверждает большое значение государственной поддержки церковных инициатив, что связано с упомянутым выше статусом «милет-баши». В течение последних месяцев мы отчетливо видим это уважительное отношение к местной государственной власти в Украине.

Для церковно-государственных отношений также существенное значение имеет принцип, утверждающий, что с изменением светских государственных границ должны изменяться границы и поместных Церквей. В противоположность этому видению Украинская Православная Церковь, как и Московский патриархат в целом, утверждают принцип отделения Церкви от государства. В частности, это означает отсутствие автоматических изменений церковных границ при изменении границ государственных.

Сегодня наша Церковь особым образом подчеркивает принцип отделения Церкви от государства. Этот принцип закреплен в 35-й статье Конституции Украины. Хотя он отражает практику многих демократических государств, важно помнить, что вводился он в нашей стране в начале XX века именно большевистской властью. Поэтому для нашей Церкви он имеет тактическое значение. Гораздо важнее он для других Церквей Украины, в частности для католических и протестантских общин, не представляющих большинства населения страны.

От вопроса регулирования церковно-государственных отношений мы можем перейти к вопросу церковного права. По моему мнению, существенной проблемой

является тот факт, что Православные Церкви в своей совокупности не имеют общепризнанного актуального церковного законодательства. На сегодняшний день Православная Церковь пользуется сборниками правил первого тысячелетия христианской истории. Принципом, по которому применяются нормы того времени, является прецедент. То есть мы применяем эти нормы по аналогии, не имея четкого общепризнанного фундамента для их современного применения.

По моему мнению, это является важной проблемой. Обычно мы пользуемся термином «каноническая Церковь» – это касается всех поместных Церквей, входящих в вышеупомянутый диптих. Но мы не имеем общепризнанного фундамента для применения церковных правил, который был бы признан сторонами потенциального или реального конфликта.

В частности, эта проблема сказывается на уровне общения между поместными Церквями. Последние решения Синода Константинопольского патриархата утверждают его право принимать апелляции от иерархов других Церквей в случае, если определенная проблема не находит решения на местном уровне. На прошлой неделе эта норма была применена к «бывшему митрополиту Филарету». Можно по-разному относиться к этому праву Синода Константинопольской Церкви. Но важно то, что это является признаком того, что и судебная власть в Православной Церкви должна проявлять единство Православия на мировом уровне (в дополнение к догматически-богословскому и евхаристическому единству, упомянутому выше).

В целом на мировом уровне идентичность православных часто опирается на романтическое понимание принципа соборности. Этот принцип разрабатывался во второй половине XIX века Алексеем Хомяковым и его последователями. Они подчеркивали, что в отличие от юридикзма и вертикали власти в Римско-Католической Церкви Православная Церковь ценит принцип свободы и соборного принятия решений. Помимо всего прочего здесь утверждался пневматологический аспект, когда Церковью руководит Святой Дух, а не формализм тех или иных церковных правил. Такой подход был допустимым в ситуации подчиненности поместных Церквей светской государственной власти, но становится проблематичным сегодня.

Сегодня поместные Церкви существуют в достаточно свободных условиях по отношению к государству. Благодаря принципу «отделения Церкви от государства» государственные органы существенно меньше контролируют церковную жизнь. И в этих условиях неразработанность церковного законодательства на мировом уровне становится существенной проблемой. Ситуация с Церквями в Украине является лишь ярким проявлением этой общеправославной проблемы.

Выше я обозначил ряд аспектов проблемы первенства в Православной Церкви. Имеем ли мы определенные образцы для решения этих проблем? Я думаю, что да, и, в частности, благодаря диалогу с Католической Церковью. Дело в том, что с 1980-го года действует смешанная международная комиссия по богословскому диалогу между Римо-Католической и Православной Церквями. В нее входят представители всех четырнадцати общепризнанных поместных православных Церквей.

Последние пленарные сессии состоялись в 2014 году в Аммане (Иордания) и в 2016 году в Кьети (Италия), и обе были посвящены именно теме «Примат и синодальность в Церкви»¹⁴. То есть то, что в XIX веке противопоставлялось как главный признак соответственно Католической и Православной Церквей, теперь рассматривается рядом. Кроме того, в прошлом году я принимал участие в конференции во Фрибурге, где обсуждалась тема синодальности в Католической и Православной Церквях¹⁵.

Нынешний Папа Франциск много говорит о синодальности внутри Католической церкви. Православным же, наоборот, на общецерковном уровне не хватает согласованности в понимании примата, первенства и авторитета. Смогут ли Православная Церковь говорить в один голос? Укрепит ли Константинополь свой авторитет в глазах других поместных православных Церквей? Хватит ли у него авторитета для рецепции его решений другими поместными Церквями?

---

¹⁴ Ср. новость «В Кьети продолжается работа Смешанной международной комиссии по богословскому диалогу между Католической и Православной Церквями» от 20 сентября 2016 года – https://risu.org.ua/ru/index/all_news/confessional/interchurch_relations/64531.

¹⁵ Ср. новость «Switzerland. UOC DECR representatives participate in conference whose theme was Synodality and its Implementation» – <http://vzcz.church.ua/en/2017/11/22/switzerland-uoc-decr-representatives-participate-in-conference-whose-theme-was-synodality-and-its-implementation>.

Сегодня принцип авторитета достаточно четко разработан в рамках конкретных поместных Церквей – это касается как Константинопольской, так и Русской Церквей. Но получится ли у православных усилить качество синодальности на более низких уровнях – поместной Церкви, епархии, прихода? И наоборот: сможем ли мы согласовать принцип первенства и авторитета на мировом уровне? Именно эти вопросы, по сути, проявляются в нынешнем кризисе межправославных отношений на территории Украины.

Но греческое слово «кризис» означает решение или поворотный пункт. Станет ли нынешний кризис поворотным пунктом для улучшения общения между Православными Церквями? Этот вопрос остается открытым, а события этой недели, к сожалению, свидетельствуют скорее об обратном.